

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Прот. В.Г. Рождественский

Материализм Бюхнера

Опубликовано:

Христианское чтение. 1868. № 3. С. 400-415.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

МАТЕРІАЛІЗМЪ БЮХНЕРА.

— —

Имя Бюхнера еще недавно было однимъ изъ популярнѣйшихъ между представителями новѣйшаго германскаго матеріализма и пользовалось въ нѣкоторыхъ сферахъ современнаго европейскаго общества едва-ли не бѣльшею славою, чѣмъ имена его наставниковъ и собратьевъ по убѣжденіямъ—Моленшотта и Фогта. Появленіе въ свѣтъ перваго пресловутаго сочиненія Бюхнера въ защиту матеріализма „Kraft und Stoff“ было литературнымъ событіемъ въ Германіи и вызвало самую одушевленную и энергическую полемику между защитниками и оппонентами его. Сочиненіе это, въ теченіе пяти лѣтъ, выдержало семь изданій, — что, по словамъ французскаго переводчика его Гампера, — неоспоримо доказываетъ высокое достоинство его (1). Какъ бы, впрочемъ, мы ни цѣнили ученія достоинства Бюхнера, слава его, какъ популяризатора матеріализма, несомнѣнна. Изъ Германіи матеріалистическая

(1) Force et Matière. Ouvrage traduit de l'Allemand d'après la septième édition avec l'approbation de l'auteur par L. F. Gampier, Leipzig, 1863 an. avis au lecteur, p. V. За немцѣнїемъ подлинника подъ руками, и мы будемъ цитовать мѣста изъ „Kraft und Stoff“ по этому переводу.

доктрина Бюхнера быстро распространилась по всем образованным странам Европы и всюду находила себя широкую пропаганду; не только для умов молодых, неопытных, но и для умудренных наукою и опытом жизни небольшая, бойко написанная книжка: „Kraft und Stoff“ имѣла самое вліятельное, законодательное значеніе; матеріалистическія понятія и выводы ея стали для многихъ нормою въ убѣжденіяхъ. Свѣжо еще преданіе, какъ и у насъ, на Руси православной, теорія Бюхнера проповѣдывалась какъ „последнее слово науки, самое полное и справедливое“, а здравый, научный протестъ противъ нея вызывалъ не просто одушевленную, энергическую полемику, какъ въ Германіи, но положительную брань, направленную противъ чести и добросовѣстныхъ научныхъ убѣжденій лицъ, осмѣливавшихся поднять свой благородный голосъ (1).

Такъ обаятельна была (а можетъ быть, кое-гдѣ есть и доселѣ) для многихъ умовъ нашего вѣка матеріалистическая теорія Бюхнера! На самомъ дѣлѣ, Бюхнера ни въ какомъ случаѣ нельзя назвать корифеемъ и ученымъ защитникомъ нынѣшняго матеріализма, доставившимъ ему какими-нибудь своими учеными трудами прочность и силу, хотя онъ, дѣйствительно, и воображаетъ себя реформаторомъ въ европейскомъ образованномъ мірѣ (2). Ученая слава и популярность его имени, какъ представителя современнаго матеріализма, есть слава и популярность тѣхъ людей, во всякое время встрѣчающихся въ ученomъ мірѣ также, какъ и въ жизни прак-

(1) Разумѣемъ полемику, бывшую въ нашемъ литературномъ мірѣ по поводу статей г. Юркевича, направленныхъ противъ Чернышевскаго и Антоновича, популяризовавшихъ матеріалистическія идеи Бюхнера.

(2) Natur und Geist, p. XII; Aus Natur und Wissenschaft, p. V.

тической, которые, какъ говорится, ловко умѣютъ чужими руками жаръ загребать или ридиться въ павлинья перья для прикрытія собственнаго безобразія. Бюхнеръ всюду въ своихъ сочиненіяхъ показываетъ въ себѣ искуснаго мастера поговорить съ чужихъ словъ и не сказать ничего своего; онъ ловко эксплуатируетъ въ свою пользу сочиненія по разнымъ отраслямъ естествознанія различныхъ естествоиспытателей, нерѣдко вербуя при этомъ безъ разбору въ число защитниковъ матеріализма ученыхъ, — какъ нар. Либиха, I. Мюллера, Лётце и др., никогда и не помышлявшихъ о такой не лестной чести для себя; онъ беретъ также нерѣдко факты, совершенно безразличные и думаетъ ими подтвердить или изъ нихъ вывести напередъ уже заданная себѣ положенія. Отъ того-то страницы сочиненій Бюхнера, особенно „Kraft und Stoff“, испещрены щедрымъ наборомъ фактовъ по всѣмъ отраслямъ естествознанія, выпискою именъ и фамилій разнообразныхъ представителей науки, нерѣдко весьма авторитетныхъ. И все это — не напрасно. Такая ученая обстановка дѣла дѣйствуетъ, очевидно, подавляющимъ образомъ на воображеніе и умъ неопытнаго читателя, привыкшаго благоговѣть не предъ истиною, а предъ книгами и именами ученыхъ, не всегда имѣющихъ эту истину у себя, и невольно располагаетъ его слѣпо, на вѣру принимать идеи автора сочиненія. Въ этомъ случаѣ справедливо сдѣланное относительно Бюхнера, въ сравненіи его съ Молешоттомъ, замѣчаніе А. Вебера, что тогда какъ заблужденіе послѣдняго только преступно, заблужденіе перваго и *преступно* и еще *коварно* (¹).

(¹) Die neueste Vergötterung des Stoffs, Dr. Med. A. Weber; Giessen, 1858. ss. XIII, XIV.

Кто любопытствовалъ прослѣдить внимательно историческое развитіе новѣйшаго германскаго матеріализма (а оно очень любопытно и поучительно), тотъ знаетъ, какимъ образомъ могло выработаться и еще всюду приобрести себѣ громкую славу и популярность такое узкое и грубое міровоззрѣніе, какое проповѣдуетъ Бюхнеръ, гдѣ та особенная почва, изъ которой извлекаетъ для себя соки подобное міровоззрѣніе, и на которой только и возможно его существованіе. Историческая критика успѣла доказать съ очевидностію, что нынѣшній германскій матеріализмъ, вмѣстѣ съ подобными литературными явленіями его, какъ „Kraft und Stoff“ „Natur und Geist“ и пр., есть болѣзненный плодъ того неестественнаго, крайняго раздѣленія между философіею и естествознаніемъ, вслѣдствіе котораго въ первой, какъ говоритъ Р. Вагнеръ, фразы взяли перевѣсъ надъ фактами, а во второй, наоборотъ, масса нахлынувшихъ съ успѣхами естествознанія, необработанныхъ фактовъ перепутала понятія натуралистовъ, чуждыхъ полнаго всецѣлаго образованія, и потому, естественно, неспособныхъ къ сколько-нибудь всестороннему, философскому воззрѣнію на вещи (1). „Мы избавлены были бы, — говоритъ Шлейденъ, — отъ страннаго явленія новѣйшаго матеріализма, если бы *естествоиспытатели*, не хотѣвшіе ничего знать о философій и ея изслѣдованіяхъ, *хотьли точно дѣлать свое дѣло*, если бы они въ такомъ положеніи по отношенію къ вопросамъ, выходящимъ за предѣлы опыта, довольствовались простымъ „я не знаю“. Но естествоиспытатели, вмѣсто того, чтобы сказать, какъ говоритъ человекъ, имѣющій въ карманѣ мѣдный грошъ:

(1) Der Kampf um die Seele von Standpunct der Wissenschaft. R. Wagner. Göttingen, 1857. S. 211.

„здесь нѣтъ золота“, ошибочно стали утверждать, что *во-все* нѣтъ золота (1)4. Такой приговоръ произноситъ нынѣшнему германскому матеріализму здравая и безпристрастная историческая критика! Она трактуетъ его какъ болѣзнь естественной науки и образованія нашего времени. Не такихъ понятій объ историческомъ значеніи нынѣшняго германскаго матеріализма держится Бюхнеръ. Онъ дорого цѣнитъ историческое значеніе матеріалистическаго направленія новѣйшей науки естественной и, съ утвержденіемъ господства этого направленія, находитъ возможнымъ произвести самую широкую реформу въ современномъ образованномъ мірѣ. Ученіе новѣйшаго матеріализма, по мнѣнію Бюхнера, есть законный плодъ научныхъ успѣховъ и открытій современнаго естествознанія, — составляетъ гордость и признанную славу нашего времени. Выступать на борьбу съ нимъ — значить идти противъ ясныхъ и очевидныхъ для всякаго фактовъ, противостоятъ которымъ невозможно. Близкое торжество его надъ своими врагами несомнѣнно. (2). Наоборотъ, Бюхнеръ изливаетъ самое желчное негодованіе противъ ненавистной для него философіи идеализма или спиритуализма. Онъ смѣло произноситъ ей смертный приговоръ. „Мы должны, — говоритъ Бюхнеръ, — устранить всю философскую болтовню, которою блещетъ германская философія, возбуждающая справедливое отвращеніе какъ въ ученыхъ, такъ и въ наугахъ. Теперь прошли времена, когда научныя фразы, философскій шарлатанизмъ и умственное гаерство были въ модѣ (3)4. Мѣсто философіи и самаго богословія, со

(1) Матеріалы для разоблаченія матеріалистическаго вигланзма. Взглядъ Шлейдена на матеріализмъ, стр. 235.

(2) Force et Matière, pp. VIII, IX; 256—258.

(3) Ibid., p. IX.

всѣми входящими въ нихъ вопросами, съ полнымъ правомъ можетъ и должна, по мысли Бюхнера, занять точная наука естественная; въ ней—начало и конецъ всѣхъ нашихъ знаній о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ (1). Итакъ, вотъ какую смѣлую, капитальную реформу хотѣлось бы произвести Бюхнеру въ европейскомъ образованномъ мірѣ!

Пора наконецъ спокойно и безпристрастно обсудить такъ ли прочны и состоятельны предъ судомъ науки и здраваго разума матеріалистическія понятія и выводы, чтобы на основаніи ихъ можно было дѣйствительно преобразовать весь религіозно-нравственный строй современныхъ европейскихъ обществъ. Сущность всего вообще матеріализма, какъ отрицательнаго нигилистическаго міровоззрѣнія, можно выразить въ двухъ положеніяхъ: нѣтъ *Бога*, какъ духовной, внѣ міровой личности, какъ Творца и Промыслителя вселенной, и нѣтъ *духа*, какъ самостоятельной субстанціи въ человѣкѣ. Но эти два положенія составляютъ только слѣдствія одного основнаго и существеннаго начала всей вообще матеріалистической доктрины: разумѣемъ *ученіе о матеріи*, какъ первоосновѣ и послѣдней причинѣ всякаго бытія. Къ защитѣ и развитію этихъ трехъ положеній направлены также и всѣ вообще литературные труды Бюхнера (2). Примѣнительно къ этимъ тремъ положеніямъ поведемъ и мы свой разборъ его матеріализма.

(1) Ibid. p. 257—259.

(2) Главныя сочиненія Бюхнера, изъ которыхъ излагается его матеріалистическая система, суть слѣдующія: „Kraft und Stoff“, „Natur und Geist“ и—сборникъ разныхъ статей—„Aus Natur und Wissenschaft“.

I.

Къ матеріалистической системѣ Бюхнера, какъ и вообще ко всему новѣйшему матеріализму, со всею справедливостію можетъ быть приложено собственное же, остроумное изрѣченіе Бюхнера, высказанное имъ относительно новѣйшихъ философовъ: „наши новѣйшіе матеріалисты (вмѣсто: философы) любятъ разогрѣвать намъ старья, остывшія блюда, величая ихъ новыми названіями, какъ будто бы послѣдними изобрѣтеніями кухни современной естественной науки“. Что, въ самомъ дѣлѣ, особенно новаго и отличительнаго представилъ намъ современный матеріализмъ въ сравненіи съ матеріализмомъ энциклопедистовъ XVIII вѣка или даже съ матеріализмомъ Левкиппа или Эпикура: расширилъ ли онъ болѣе, чѣмъ они, кругозоръ нашей мысли, придвинулъ ли ближе къ нашему пониманію природу вещей, установилъ ли болѣе прочныя и вѣрныя, чѣмъ они, начала для нашего познанія міра явленій, далъ ли болѣе удовлетворительныя и ясныя, чѣмъ они, отвѣты на насущныя вопросы ума о происхожденіи міра, о началѣ и внутреннемъ основаніи органической и духовной жизни въ мірѣ, о природѣ челоуѣка и пр.?... Въ рѣшеніи и обоснованіи ни одного изъ этихъ и множества другихъ пунктовъ современный матеріализмъ, какъ философская система міровоззрѣнія, не опередилъ ни на одинъ шагъ ни матеріализма энциклопедистовъ XVIII вѣка, ни даже языческаго матеріализма Левкиппа или Эпикура. Разница только въ суммѣ доказательствъ, которыми располагаетъ современный матеріализмъ, благодаря ненормальному въ нѣкоторыхъ

отношеніяхъ направленію современной естественной науки, выходящей во многомъ изъ предѣловъ своихъ изслѣдованій и своихъ сужденій,—разность, слѣдовательно, чисто виѣшняя, но никакъ не внутренняя, въ самыхъ принципахъ и ихъ развитіи. Матеріалистическая система Бюхнера оправдываетъ на себѣ самымъ точнымъ образомъ это сужденіе наше отъ начала до конца. Во всѣ времена матеріализмъ, отвергавшій бытіе премудраго, духовнаго Существа—Бога, какъ Творца и Промыслителя міра, искалъ себѣ опоры въ атомистической теоріи; въ ней же ищетъ опоры своей матеріалистической системѣ и Бюхнеръ. Онъ съ благоговѣніемъ преклоняется предъ необыкновенною мудростію Левкиппа, Демокрита и Эпикура, которые, на основаніи одного философскаго умозрѣнія, дошли до результатовъ и взглядовъ, которыми, какъ капитальнымъ открытіемъ, по его мнѣнію, хвалится и современная естественная наука (1). И по ученію Бюхнера, какъ по ученію этихъ древнихъ философовъ, весь міръ, со всѣми населяющими его существами и происходящими въ немъ явленіями, есть только механическая игра недѣлимыхъ матеріальныхъ частицъ или атомовъ. „Атомъ, говоритъ Бюхнеръ, есть тотъ Богъ, которому всякое бытіе, и низшее и высшее, обязано своимъ происхожденіемъ; онъ не имѣетъ ни начала, ни конца своего бытія; онъ вступаетъ только съ теченіемъ времени въ новыя соединенія, или выходитъ изъ нихъ, но всегда есть неизмѣнно одинъ и тотъ же, одаренный одними и тѣми же, отъ вѣка ему присущими, силами и свойствами (2). Итакъ, по этому принципу Бюхнера, высшая всѣхъ

(1) Natur und Geist, S. 101—102.

(2) Natur und Geist, Ss. 7—8.

наукъ, долженствующая объяснить намъ все міроздание и указать начальную причину и послѣднюю цѣль всѣхъ явленій мира, есть, очевидно, *механика*, съ вспомогательными для нея физикою и химією, поколику все въ мірѣ существующее можетъ быть сведено въ послѣднемъ своемъ основаніи къ безсознательному механико-химическому движенію атомовъ. Богословіе, съ своимъ ученіемъ о Божественномъ твореніи міра и промышленности о немъ, философія съ своими умозрѣніями о метафизической основѣ бытія и порядка міра явленій, не могутъ имѣть мѣста и никакого смысла въ системѣ человѣческаго вѣденія. Таковъ, естественно, слѣдуетъ выводъ изъ основныхъ онтологическихъ положеній системы Бюхнера, — выводъ, какой и сдѣланъ былъ некогда Гольбахомъ въ его системѣ природы, но котораго не дѣлаетъ такъ прямо Бюхнеръ.

Такимъ образомъ, современной философіи опять приходится имѣть дѣло съ грубою атомистическою системою, надъ несостоятельностью которой философствующій разумъ уже давно изрекъ свой правдивый судъ, и о которой исторія философіи рассказываетъ, какъ о попыткѣ еще младенчествовавшего философствующаго ума языческой древности — разрѣшить путемъ однѣхъ матеріальныхъ данныхъ всѣ проблемы міра и духа человѣческаго. Повидимому, на почвѣ христіанской философіи возрожденія этой системы менѣе всего можно было бы ожидать. Тѣмъ не менѣе она является уже вторично и съ удвоенною надеждою — измѣнить, если можно такъ сказать, лице земли, весь духовный бытъ человечества, а главное — всегда также съ самолюбивою претензією на современность своихъ понятій, на уровень ихъ съ послѣдними резуль-

татами точной науки. Бюхнеръ никакъ не хочетъ признать дѣйствительнаго, внутренняго тождества своей атомистической системы съ древними системами Демокрита или Эпикура. Какъ бы въ защиту европейской современной науки, онъ говоритъ, что атомы древнихъ были только философскими категоріями, произвольными спекулятивными предположеніями, въ которыхъ много было мистическаго и ложнаго, тогда какъ атомы новѣйшей естественной науки, къ которой тѣсно приурочиваетъ Бюхнеръ свою систему, составляютъ *положительное открытіе ея, результаты точнаго наблюденія* (1). Но эта оговорка Бюхнера совершенно напрасна и ею онъ только профанируетъ европейскую науку XIX христіанскаго вѣка, желая спасти свою систему отъ этой профанации. Дѣло въ томъ: справедливо ли Бюхнеръ называетъ атомъ положительнымъ *открытіемъ* современнаго естествознанія, а отсюда и свой грубый эпикурейскій атомизмъ выставляетъ, какъ несомнѣнную, оправдываемую всѣми опытами и наблюденіями естественной науки, *теорію* ея? Тѣмъ болѣе имѣетъ ли онъ какое-нибудь основаніе и право поставятъ вообще матерію, какъ послѣднее, метафизическое начало для объясненія всѣхъ явленій и міра физическаго и міра нравственнаго? Рѣшая эти вопросы, мы прослѣдимъ состоятельность одного изъ важнѣйшихъ пунктовъ материалистической системы Бюхнера — естествонаучную и философскую состоятельность его ученія *о матеріи*.

Отвѣчая на первый изъ поставленныхъ нами вопросовъ, мы неизлишнимъ считаемъ, прежде всего, указать на собственныя убѣжденія Бюхнера, какихъ пѣ-

(1) Natur und Geist, S. 102.

когда держался онъ самъ относительно атома и атомистической теоріи. По видимому, отъ Бюхнера, судя по первому его сочиненію — „Kraft und Stoff“,—меньше чѣмъ отъ кого-либо другаго, нужно было ожидать согласія—принять *атомъ*, какъ метафизическое начало всего существующаго и атомистическую теорію, какъ разумнѣйшую и основательнѣйшую изъ всѣхъ возможныхъ теорій философіи и естествознанія. Въ главѣ „о безконечности матеріи“ своего перваго сочиненія „Kraft und Stoff“ самъ же Бюхнеръ всѣми силами старается убѣдить себя и другихъ, что матерія дѣлима въ безконечность, что слово „атомъ“ есть только выраженіе необходимаго для насъ, нами *извѣнъ* къ веществу привнесеннаго, представленія, въ которомъ мы имѣемъ надобность для извѣстныхъ внѣшнихъ цѣлей, что ни наблюденіе, ни идея, какую мы имѣемъ о матеріи, никогда не доведутъ насъ до того пункта, гдѣ можно было-бы намъ остановиться,—и мы отказываемся отъ надежды когда-нибудь достигнуть его (1). Въ доказательство неопровержимости, истинности этого взгляда на матерію Бюхнеръ ссылается и на спекулятивную философію, такъ мало въ другихъ случаяхъ имъ уважаемую, и на ту же всегда, по его мнѣнію, *точную* естественную науку,—особенно на ея удивительные опыты и открытія, совершаемые при помощи сильнѣйшихъ микроскоповъ. Убѣдилъ ли Бюхнеръ кого-либо изъ своихъ противниковъ въ справедливости этой безконечности матеріи и ея, вслѣдствіе этого, божественномъ достоинствѣ,—не знаемъ, но его собственное убѣжденіе въ этомъ случаѣ несомнѣнно: „мы объявляемъ

(1) Force et Matière, p. 25.

её, т. е. матерію, говоритъ Бюхнеръ, безконечною съ той и другой стороны—въ макрокосмѣ и микрокосмѣ⁴. Но вотъ не проходитъ и двухъ лѣтъ, и Бюхнеръ съ удвоенною ревностію проповѣдуетъ ученіе, діаметрально-противоположное первому—ученіе объ атомѣ; и опять тѣ же философскія соображенія, та же точная естественная наука, съ ея могущественными микроскопами, открытіями и опытами, ставятся рѣшительнымъ образомъ на сторону этого ученія. Какому же, спрашивается, изъ этихъ двухъ ученій Бюхнера вѣрить? На сторонѣ котораго изъ нихъ и здравая философія и точная естественная наука? Словомъ—гдѣ истина? Искать ее въ этомъ случаѣ, какъ и въ другихъ, у Бюхнера, былъ-бы напрасный трудъ. Отъ перваго своего ученія Бюхнеръ отказался безъапелляціонно самъ,—и совершенно въ этомъ случаѣ справедливо. Безконечная дѣлимость матеріи, неоправдываемая опытомъ, не имѣетъ ни малѣйшаго основанія и въ началахъ здраваго разума, если разобрать дѣло строго-логически (1). Но онъ отказался въ пользу другаго, не менѣе ложнаго ученія, какъ атомистика. Истины и нельзя было ожидать отъ него. Прежде ему необходимо было понятіе о безконечности матеріи, въ ея микрокосмѣ и макрокосмѣ, чтобы возвеличить ея мнимое божественное достоинство, подтвердить ея вѣчность и безсмертіе (2). Попытка не удалась,—и Бюхнеръ, для той же цѣли, ищетъ опоры въ

(1) Доказательства и разборъ этого положенія, котораго касаться подробно мы не имѣемъ нужды, можно читать у Ульрихи: „Gott und die Natur, Dr. H. Ulrichi, Leipzig, 1862. Ss. 337—341; также у Шелвейна: Kritik des Materialismus, R. Schelweim, Ss. 53—57; у Поль Жанс: Le Materialisme contemporain en Allemagne. Examen du Systeme du Dr. Büchner, pp. 42—46.

(2) Force et Matière, p. 23—27.

атомъ. Но и настоящая опора не болѣе ли еще шатка и несостоятельна, чѣмъ прежняя?..

Самъ Бюхнеръ является тѣмъ же неисправимымъ радикаломъ и въ ученіи объ атомъ, какъ и всюду, неостанавливающимся ни предъ какими крайностями и смѣлостію, эксцентричностію своихъ понятій какъ бы желаетъ защитить ихъ внутреннюю несостоятельность. Отъ того вся его атомистическая философская теорія есть ученіе, которое, какъ справедливо замѣчаетъ А. Глоссъ, тѣмъ менѣе понимаешь, чѣмъ болѣе читаешь (1). То, что два года назадъ самъ Бюхнеръ считалъ за совершенное *ничто*, теперь онъ во всеуслышаніе называетъ открытіемъ современнаго естествознанія, справедливость котораго, по его миѣнію, также несомнѣнна, какъ несомнѣнно открытіе Нептуна французскимъ астрономомъ Леверрье (2). Правда, атомистика есть гипотеза, но такая научная гипотеза, говоритъ онъ, которая обоснована на положительныхъ *фактахъ* и *опытъ* и которую, посему, справедливѣе уже можно назвать положительнымъ ученіемъ науки естественной, чѣмъ гипотезою. Такъ самоувѣренно Бюхнеръ ставитъ свою атомистическую систему подъ защиту современной науки естественной и выдаетъ ее за послѣдніе результаты ея. Но оправдываетъ ли, дѣйствительно, современная наука естественная, остающаяся въ предѣлахъ своихъ точныхъ опытовъ и здравой, основанной на нихъ логикѣ, возлагаемыя на нее въ этомъ случаѣ надежды Бюхнера?..

(1) Wie viel entdeckte bis jetzt die neuere Naturwissenschaft? Ein kritischer Versuch im Sinne des Fortschrittes besonders gegen H. Dr. Büchner's Kraft und Stoff und „Natur und Geist“, A. Gloss, Braunschweig, 1859. S. 61.

(2) Natur und Geist, S. 80, 81.

Если останавливаться на одной внешней сторонѣ дѣла, на однихъ названіяхъ и именахъ, не давая себѣ точнаго отчета о ихъ внутреннемъ содержаніи, то, конечно, вся естественная наука будетъ на сторонѣ Бюхнера; съ нимъ будутъ за одно ученые, которые никогда и не думали служить ему подпорою своими учеными трудами. Почти въ каждомъ новѣйшемъ сочиненіи, по предмету физики, химіи, физиологіи и др., можно встрѣтиться съ именами атома и атомистической теоріи, съ замѣчательнѣйшими теоріями и вычисленіями физико-химическими, на нихъ основанными. За физически необходимое понятіе элементарныхъ частицъ матеріи, называемыхъ атомами, высказываются первѣйшіе авторитеты въ области физики и химіи,—каковы: Біо, Коши, Фехнеръ, Амперъ, Пуассонъ, Араго, Берцелліусъ, Либихъ, В. Веберъ и др. (1). Но *amicus Plato, amicus Aristoteles, magis amica veritas*. Какъ бы ни былъ великъ и достоуважаемъ для насъ авторитетъ науки и высокихъ представителей ея, мы не можемъ и не должны рабски слѣдовать за ними тамъ, гдѣ дѣло идетъ объ отысканіи еще болѣе дорогой и достоуважаемой для насъ истины, относительно которой можетъ иногда заблуждаться и наука съ своими представителями. Такъ именно заблуждается она, по суду знатоковъ дѣла, и въ разбираемомъ нами случаѣ, если только, впрочемъ, она будетъ смотрѣть на атомъ и атомистическую теорію такъ, какъ учатъ объ этомъ Бюхнеръ и его единомышленники. Явно не только то, что атомистика есть гипотеза, съ чѣмъ соглашается и самъ Бюхнеръ,—но и гипотеза, полная неразрѣшимыхъ противорѣчій, сама

(1) *Gott und die Natur*, Dr. H. Ulrich, Ss. 17—24.

себя уничтожающая,—что далеко еще не вошло въ общее сознание, хотя и объ этомъ слышатся голоса въ совершенно одинаковомъ смыслѣ и со стороны философіи и со стороны точнаго естествознанія. „Сама по себѣ атомистика, говоритъ І. Г. Фихте (1), есть несбыточная, но безвредная *фигція* доколѣ она остается въ области физическихъ и химическихъ вычисленій. Но какъ скоро ей, со стороны философіи и естествознанія, будетъ приписана реальность, тѣмъ болѣе еще когда въ ней думаютъ открыть истинный принципъ къ объясненію природы, даже явленій міра духовнаго, то она такъ перепутываетъ всѣ наши сужденія, такъ обезображиваетъ безпристрастное пониманіе фактовъ, что ее нужно причислить къ наивреднѣйшимъ заблужденіямъ“. Такой судъ произноситъ надъ атомистикой одинъ изъ извѣстнѣйшихъ представителей германской философіи нашего времени. Также ясно и отчетливо несбыточность, фиктивность атомистической теоріи чувствуютъ и сами болѣе или менѣе безпристрастные физики и химики (2). И если большинство изъ нихъ заботливо остерегается входить въ какое-нибудь обстоятельное и внимательное изслѣдованіе принциповъ ея, понимая очень хорошо, какъ у нихъ тотчасъ исчезнетъ произвольно созданная воображеніемъ почва, на которой воздвигнуто столько незамѣнимыхъ доколѣ теорій для объясненія существеннѣйшихъ явленій физики и химіи, то другіе смѣло идутъ на встрѣчу заблужденію и раскрываютъ его вполне. Ограничиваясь доколѣ собственно вопросомъ, имѣетъ

(1) Ueber die neuere Atomenlehre und ihr Verhältniss zur Philosophie und Naturwissenschaft, von J. H. Fichte, Ss. 26—27 (Zeitschrift für Philosophie und Philosophische Kritik, 1851, Bd. XXIV).

(2) Ulrici, a. a. o. Ss. 73—129.

ли хоть какія-нибудь данныя естественная наука допустить существованіе *атома*, о которомъ Бюхнеръ провозглашаетъ, какъ о знаменательномъ открытіи нашего времени, мы приведемъ мнѣніе объ этомъ двухъ современныхъ ученыхъ физиковъ, изъ которыхъ одинъ есть вмѣстѣ и математикъ,—мнѣнія *Эттинсгаузена* и *Фишера*.

(Продолженіе будетъ).

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки